

Говорит, что вернётся, но чувствует - не вернётся
 так украдкой глядят на потухшие окна больницы
 в закопченном стекле апреля играет солнце
 или путь измеряет скальпель от лёгких к сердцу

ты идёшь невесом, но весом, подгоняем ветром
 никому не спасён, никому до конца не кратный
 наша главная цель пять занимает метров
 два на три – если в метрах считать
 квадратных

но пока ты идёшь и считаешь свои квадраты
 те, кто будут твой охранять огородик
 постоят помолчат и тихонько уйдут обратно
 в темноту, из которой они иногда приходят

***

Мистер Туми, летящий в Бостон,
 горизонт вдалеке запрыгал.
 Треск сдираемой враз коросты.
 Звук дрожания сотни игл.

Словно точки в конце абзаца,
 не хранящие постоянства,
 посмотри, как они кружатся,
 поглощая твоё пространство.

Подними тусклый взгляд повыше.
 Погляди – исчезают крыши.
 – Ты жужжание это слышишь?
 – Я жужжание это слышу.

Обречённое время плавить,
 оглянитесь – они за вами,
 чью-то нежность и чью-то память
 перемалывая зубами.

Помнишь, лето на Эбби-Роуд:
 запах пыли чужих экспрессов,
 станционные бутерброды...
 Ты сказал, что боишься бесов.

В тот момент защитила просто –
 поцелуй, полный плеер Стинга...
 Мистер Туми, летящий в Бостон!
 Ведь они наконец настигли!

Слишком поздно рычать проклятья.
 До конца сметены барьеры.
 Принимайте его в объятия,
 справедливые лангольеры.

Инструкция

как избежать выражей
 чёрных что небо ворон
 крыши чужих гаражей
 самый надежный схорон

здесь ли, из космоса ли
 им не заметить лица
 суть этой гулкой земли
 в том, чтобы жить на живца

лимфой измазан карниз
 но не заденьте кресты
 если вы спуститесь вниз
 не боясь темноты

пусть и не видно ни зги
 вот вам надёжный совет
 не ускоряя шаги
 просто идите на свет

Письмо в бутылке

...Письмо в бутылке. Петя наливал.
 И из стеклянной тары в полторашку
 сочилась вискаря малолитражка,
 чтоб нас прохожий мент не накрывал.

Москву накрыло ночью и весной.
 И лунный круг серебряной блесной,
 на нас роняя сверху белый луч,
 плыл по волнам туманных тёмных туч.

И я сказала: «Петя, ты пиши.
 Пусть не прочтет посланье ни души,
 оно по волнам поплывёт само».
 И Петя мне налил своё письмо.

И я сказала: «Я плохой поэт.
 Но кто-то через пару сотен лет
 найдёт бутылку, что пустили мы,
 и вытащит письмо моё из тьмы».

...Письмо в бутылке. Виски шло к концу.
 У Пети счастье плыло по лицу.
 Пилось легко под старым фонарём.
 Я знала, что мы больше не умрём.

А небо было так недалеко,
 И разлилось у нас над головами,
 над Воробьёвыми весенними горами
 тумана негустое молоко.

...Плыви, моё письмо. Плыви легко.